

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 135/2022 в отношении
адвоката Б.

20.06.2024
Петербург

г. Санкт-

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Пальмского Розова Ю.В., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 08.09.2022 президентом АП СПб Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилась жалоба её доверителя – С. поступившая в АП СПб 16.08.2022; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 12.09.2022.

Согласно жалобе С. 21.12.2022 (так указано в жалобе) в ходе судебного заседания по рассмотрению дела № 000 она С. заявила отказ от назначенного адвоката Б. в связи с недоверием, нарушающим ст. 5 и п. 6 ст. 9 КПЭА. Судья К. «буквально навязала» ей адвоката Б. несмотря на тот факт, что в судебном заседании участвовали её адвокаты по соглашению – В. и Л. вопреки её воле была назначена адвокат Б.

На основании изложенного С. просит рассмотреть жалобу и по результатам рассмотрения приостановить статус или лишить статуса адвоката Б.

Адвокат Б. предоставила свои письменные пояснения (с дополнениями от 03.11.2022), в которых возражала против выдвинутых в отношении её обвинений со стороны заявителя С.

При этом адвокат Б. указала следующее. 01.12.2021 ей из АИС «Адвокатура» была направлена заявка № 59900/21 на осуществление защиты С. по уголовному делу № 000 в Октябрьском районном суде г. Санкт-Петербурга на 08.12.2021 в 16.00 час.

08.12.2021 в 16.00 час. она прибыла в Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга для осуществления защиты гр. С. однако судебное заседание было отложено ввиду того, что С. не доставили в судебное заседание из СИЗО; судебное заседание отложили на 21.12.2021.

В ходе судебного заседания 08.12.2021 не присутствовали адвокаты, осуществляющие защиту С. по соглашению.

21.12.2021 она вновь прибыла в Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга для защиты С. В ходе судебного заседания она (адвокат Б. заявила ходатайство о приобщении заявления С. об освобождении её, защитника Б. от дальнейшего участия в деле, поскольку в указанный день прибыли избранные С. защитники В. и Л.

Позицию С. об освобождении её (адвоката Б. от дальнейшего участия в деле она поддержала в полном объёме; также позицию поддержали адвокаты В. и Л. присутствующие в зале суда.

Однако суд на месте без удаления в совещательную комнату постановил: «с учётом неоднократной замены подсудимой С. защитников по соглашению, с учётом соблюдения права подсудимой на защиту, суд не усматривает оснований для освобождения защитника Б. от дальнейшего участия в деле».

После того, как суд рассмотрел заявление подсудимой об освобождении её от дальнейшего участия в деле, она не осуществляла защиту С. поскольку судебное заседание было отложено на другую дату; более она не принимала участия в данном уголовном деле.

Полагает, что жалоба является следствием линии защиты, которую С. выбрала с избранными защитниками.

Будучи защитником и выступая в интересах подзащитных, она строго соблюдает законодательство об адвокатуре.

Кроме того, адвокат Б. отмечает, что 10.01.2022 ею посредством обратной связи было направлено обращение в АИС «Адвокатура» с целью информирования АП СПб о сложившейся ситуации. На момент вступления в процесс информация о том, что у С. заключено соглашение с защитниками В. и Л. или другими адвокатами в материалах дела отсутствовала. Напротив, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела было установлено, что 30.11.2021 в ходе судебного заседания С. отказалась от ранее избранного защитника Сопунова В.В. 08.12.2021 она прибыла в судебное заседание, где суд в связи с неявкой подзащитной отложил слушание на 21.12.2021, где она в первый раз увидела С. та отказалась от её услуг, о чём она известила суд, попросила приобщить отказ к материалам дела и освободить её от защиты.

На заседании Квалифкомиссии 24.11.2022 представители заявителя – адвокаты В. и Сапунов В.В. полностью поддержали требования, изложенные в жалобе; адвокат Б. полагала, что никаких норм, регулирующих адвокатскую деятельность, она не нарушила.

На заседание Квалифкомиссии, назначенное на 21.12.2023, адвокат Б. не явилась, сообщила о своей занятости в указанное время в рассмотрении гражданского дела Третьим кассационным судом общей юрисдикции. Об отложении слушания не заявляла.

Заявитель С. на заседание не явилась, представителя не направила.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом. Заявитель С. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не просила.

Адвокат Б. на заседание не явилась, сообщила о своей профессиональной занятости,

просила рассмотреть дело в её отсутствие.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

В частности, Квалифкомиссией было установлено следующее.

01.12.2021 из Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга поступила заявка № 59900/21 о вызове адвоката по назначению в защиту подсудимой С. для участия в судебном заседании 08.12.2021 по уголовному делу № 000

Данная заявка была распределена в установленном порядке адвокату Б. на основании положений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, решение о назначении принято судьёй К.

Решение судьи о назначении защитника подсудимой С. было обусловлено тем, что в судебном заседании 30.11.2021 подсудимая заявила отказ от своего защитника по соглашению Сопунова В.В., который покинул после этого зал судебного заседания. Вместе с тем от участия защитника в деле в порядке ст. 52 УПК подсудимая не отказывалась, и на момент отложения судебного заседания на 08.12.2021 у суда отсутствовали сведения о заключённых ею соглашениях; подсудимая такие сведения суду не предоставила.

Адвокат Б. вступила в уголовное дело в качестве защитника по назначению в интересах подсудимой С. и 08.12.2021 прибыла в суд для участия в назначенном судебном заседании. Однако в связи с недоставлением подсудимой в суд судебное заседание было отложено на 21.12.2021.

До начала заседания Б. ознакомилась с материалами уголовного дела и выяснила, что от предыдущего адвоката по соглашению – Сопунова В.В. С. отказалась в судебном заседании 30.11.2021. Сведений об участии в деле других адвокатов по соглашению на дату 08.12.2021 не имелось.

В судебное заседание 21.12.2021 явились как назначенная судом защитник Б. так и адвокаты Л. и В. с которыми в период времени с 08 по 21.12.2021 были заключены соглашения на защиту С.

В ходе предварительной беседы защитника Б. с подсудимой последняя написала отказ от адвоката Б. как от защитника по назначению, поскольку в суде присутствовали два защитника по соглашению.

Согласно протоколу судебного заседания Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.12.2021 по уголовному делу № 000 защитник Б. в ходе судебного заседания до рассмотрения заявления С. об отказе от адвоката по назначению поддержала все ходатайства подсудимой и защитников по соглашению, а также заявила суду своё ходатайство, которое записано в протоколе судебного заседания в следующей редакции: «Я прошу приобщить к материалам уголовного дела письменный отказ С. от моих услуг в качестве защитника, поскольку у неё заключено соглашение с другими адвокатами. Я полагаю, что в соответствии с решением Федеральной адвокатской палаты от 27 сентября 2013 года, двойная защита подсудимой, при наличии адвокатов по соглашению, невозможна. Прошу освободить меня от дальнейшего участия. Ходатайства своих коллег поддерживаю в полном объеме»¹.

Заявление подсудимой С. об отказе от помощи адвоката по назначению Б. было разрешено судом вместе с иными ходатайствами без удаления в совещательную комнату, в протокольном порядке.

Как следует из протокола судебного заседания, суд относительно указанного

заявления постановил: «С учетом неоднократной замены подсудимой С. защитников по соглашению, с учетом соблюдения права подсудимой на защиту суд не усматривает оснований для освобождения защитника Б. от дальнейшего участия в деле».

После вынесения председательствующим по делу решения по всем ходатайствам, в том числе и по ходатайствам С. и адвоката Б. рассмотрение дела было судом отложено и судебное заседание было закрыто.

Фактически 21.12.2021 после решения суда об отказе в удовлетворении ходатайства С. никаких процессуальных действий с участием адвоката Б. не проводилось, защиту С. М.В адвокат Б. более не осуществляла.

В иных судебных заседаниях по данному делу адвокат Б. также не участвовала, защиту подсудимой С. никаким иным образом не осуществляла.

10.01.2022 она обратилась в АП СПб с сообщением о сложившейся ситуации.

Таким образом, суд принял решение об отказе в удовлетворении заявления С. об отказе от помощи адвоката по назначению Б. При этом суд не мотивировал своё решение какими-либо основаниями, свидетельствующими о недобросовестности как адвокатов по соглашению, так и самой подсудимой С. Однако более процессуальных действий в отношении С. в этот день судом не проводилось. После принятия судом указанного решения судебное заседание было отложено на иную дату.

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что поскольку суд не выносил постановления, в котором указывал бы на совершение адвокатами по соглашению действий, свидетельствующих о злоупотреблении ими своими полномочиями, либо на явно недобросовестное поведение подсудимой С. при реализации ею права на свободный выбор защитника по соглашению, которые ущемляли бы конституционные права других участников судопроизводства, адвокат Б. не должна была продолжать участвовать в защите подсудимой С.

Вместе с тем после вынесения судом протокольного постановления об отказе в удовлетворении заявления С. адвокат Б. фактически прекратила своё участие в деле, никаких действий по защите подсудимой С. более не предпринимала, иных процессуальных действий в этот день судом не проводилось. После принятия судом указанного решения судебное заседание было отложено на иную дату; адвокат Б. более в суд не являлась, в заседаниях не участвовала.

При таких данных Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что какой-либо дисциплинарный проступок в действиях (бездействии) адвоката Б. отсутствует.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса на основании заключения комиссии».

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № 135/2022 в отношении адвоката Б. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.